

Повторим брачную ночь?

Автор:

Майя Блейк

Повторим брачную ночь?

Майя Блейк

Любовный роман – Harlequin #1060

Ромео Брунетти никогда не знал отцовского внимания и материнской ласки. Повзрослев, он стал суровым и замкнутым человеком, не верящим в любовь. Сможет ли очаровательная Мэйзи О'Коннелл найти дорогу к его сердцу?

Майя Блейк

Повторим брачную ночь?

Brunetti's Secret Son

© 2015 by Maya Blake

«Повторим брачную ночь?»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

Глава 1

Уродливый особняк был в точности таким, каким Ромео видел его в своих ночных кошмарах. Отец... человек, который в лицо называл его ублюдком и ошибкой природы. Он приказал своему помощнику вышвырнуть его за дверь и проследить за тем, чтобы он не вернулся. Его не интересовало, живо или умерло отродье, которым наградила его шлюха в Палермо, поскольку он, Агостино Фатторе, глава крупнейшей мафиозной семьи, не желал больше видеть лицо этого мальчишки.

Нет... он не был его отцом. Этот мерзавец не заслуживал такого слова.

Ромео крепче сжал руками руль своего «феррари» и в который раз удивился тому, что решил приехать сюда. Почему письмо, которое он прочитал и тут же порвал в холодной ярости, заставило его нарушить клятву, которую дал себе больше двадцати лет назад?

Ромео со злостью нажал ногой на акселератор и с визгом въехал на заасфальтированную аллею, ведущую к дому.

Выйдя из машины, он подошел к дверям и распахнул их. Он приехал сюда для того, чтобы окончательно избавиться от призраков, которые дремали в глубине его сознания с детства, но которые проснулись в ту ночь, пять лет назад, в объятиях женщины, заставившей его потерять над собой контроль.

Ромео услышал приближающееся шарканье, которое сопровождалось более уверенными шагами. Итак, старые порядки не изменились. Или, возможно, бывший помощник Фатторе каким-то образом почувствовал силу ярости Ромео, что побудило его прибегнуть к помощи телохранителей.

Лоренцо Кармине протянул руки в знак приветствия, но Ромео заметил настороженность во взгляде старика.

- Добро пожаловать, mio figlio[1 - Сын мой (ит.)]. Пойдем, обед нас ждет.

Ромео напрягся.

– Я тебе не сын, и наша встреча продлится не более пяти минут, поэтому предлагаю перестать тратить мое время.

В светло-серых глазах Лоренцо вспыхнула злость, но его лицо расплылось в фальшивой благодушной улыбке.

– Я прошу прощения. Но состояние моего здоровья требует, чтобы я принимал пищу в строго определенные часы.

Ромео повернулся к двери, снова сожалея о своем решении приехать сюда.

– В таком случае, конечно, пойдешь позаботиться о своем здоровье. Желаю тебе хорошего дня, и больше не трудись искать встречи со мной.

Он шагнул к двери.

– Твой отец оставил кое-что для тебя. Кое-что, что ты захочешь увидеть.

Ромео остановился.

– Он не был моим отцом, и ничто, принадлежавшее ему, не может заинтересовать меня.

Лоренцо вздохнул.

– И все же ты проделал весь этот путь по моей просьбе. Или ты просто хотел подружески навестить старика?

Ромео в ярости сжал челюсти, глядя на старого безжалостного бандита.

– Просто выкладывай все начистоту, Кармине, – процедил он сквозь зубы.

Лоренцо взглянул на стоявшего рядом телохранителя и кивнул. Мускулистый малый направился по коридору и исчез из виду.

– Ради моего друга и твоего отца – упокой, Гос поди, его душу! – я нарушу предписания моего врача.

Лоренцо указал на комнату, находившуюся слева от них. Ромео помнил, что это была дорого обставленная прихожая для посетителей, ведущая в зал приемов, где его отец любил устраивать собрания. Лоренцо, шаркая, подошел к похожему на трон креслу и тяжело опустился на него.

Ромео предпочел остаться стоять. Он повидал много ужасного в детстве, и ему не нравилось, что вся обстановка напоминала об этом. Попав сюда в первый раз, он забился в дальний угол комнаты, когда громкая ссора его отца с одним из приспешников закончилась выстрелами и дикими криками. А диван с позолоченными подлокотниками был тем самым, где отец приказал ему сидеть и смотреть, как его помощники до смерти избивали Паоло Джиордано.

Телохранитель вскоре вернулся с большой резной антикварной шкатулкой и передал ее Лоренцо.

– Хорошо, что твой отец всегда держал тебя в поле зрения, не так ли?

– Scusi?[2 - Прошу прощения (ит.).] – Ромео задохнулся от изумления.

Лоренцо взмахнул рукой.

– Твоя мать – упокой, Господь, ее несчастную душу! – пыталась сделать как лучше, но мы все знали, что она ни на что не годится, верно?

Ромео с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Воспоминания о матери он тщательно запер в глубине своего сердца в тот день, когда похоронил ее пять лет назад.

И тогда же он отбросил свою обычную настороженность и провел ночь с женщиной, чье лицо до сих пор всплывало в его памяти. Он прогнал от себя эти мысли. Мэйзи О’Коннелл не играла никакой роли в его жизни, она просто подарила ему несколько часов забвения.

– Похоже, ты заблуждаешься в том, что я буду предаваться с тобой воспоминаниям о славных былых временах. Можешь быть уверен, что этого не случится. Если мне не изменяет память, это ты помог выбросить меня за ворота, когда я был ребенком.

Лоренцо пожал плечами:

– Это были горячие деньки. А посмотри на себя сейчас. Ты процветаешь, несмотря на убогое начало. – В его глазах вспыхнула злоба. – Никто из нас не мог представить, что парень, родившийся в канаве, пойдет так далеко.

Ромео сунул руки в карманы, чтобы не поддаваться безумному искушению задушить сидящего в кресле старика.

– Мне повезло, что я был достаточно умен, чтобы рано понять, рожден ли ты в канаве или с дюжиной золотых ложек в руках, ты сам можешь управлять своей жизнью. – Старик рассмеялся. – Ты никогда не смирился бы с жизнью без борьбы. Я видел это по тебе, даже когда ты был еще мальчишкой. Но тебе следовало бы помнить, кому ты обязан своей смекалкой.

– Неужели ты всерьез предполагаешь, что я обязан всем, чего добился, тебе или жалкой кучке бандитов, которых ты называешь семьей? – недоверчиво спросил Ромео.

Лоренцо только отмахнулся.

– Мы скоро обсудим, кому и чем ты обязан. Твой отец собирался сделать это до того, как трагически покинул нас, – пробормотал он.

Ромео сдержался и не стал говорить, что уход его отца из жизни вовсе не был трагической случайностью, что взрыв на яхте, который унес его жизнь, был тщательно спланированным убийством. Вместо этого он молча наблюдал, как Лоренцо доставал документ за документом и раскладывал их на столе.

– Первый документ касается этого дома. Он полностью принадлежит тебе и свободен от любых финансовых обязательств. Адвокатам требуется лишь твоя подпись, чтобы дом перешел в твою собственность. Сюда же входят коллекция

машин, лошади и, разумеется, сто двадцать гектаров земли.

От изумления Ромео потерял дар речи.

– Теперь что касается наших деловых предприятий. Дела идут не так хорошо, как мы надеялись. Семья Кармело ошибочно полагает, что может начать наступление на сферу влияния Фатторе, но я подозреваю, что все изменится, как только наш бизнес перейдет под эгиду твоей компании, «Брунетти интернэшнл».

Ромео расхохотался.

– Ты, должно быть, сошел с ума, если думаешь, что мне нужна хоть часть этого кровавого наследства. Я скорее вернусь в канаву, чем свяжу свое имя с семьей Фатторе и всем, что за этим стоит.

– Ты можешь презирать имя Фатторе, но, по-твоему, Брунетти, сын дешевой шлюхи, звучит лучше? – глумливо поинтересовался Лоренцо.

Это звучало не лучше, но в его мрачном, страшном детстве это было меньшее из двух зол. Особенно учитывая, что большее из зол предупредило его, чтобы он никогда не смел использовать фамилию Фатторе.

– Это твое наследие, как бы ты ни старался откреститься от него, – настаивал Лоренцо.

– Твои пять минут истекли, старик. И наши переговоры закончились. Любые проблемы с вашим бизнесом и войны с семьей Кармело касаются только вас.

Он направился было к двери, но тут Лоренцо заговорил:

– Твой отец подозревал, что, когда настанет это время, ты будешь непреклонен. Поэтому он просил меня передать тебе вот это.

Ромео снова замер. Лоренцо достал большой конверт и бросил его на стол с самодовольным видом.

– Я уже сказал тебе, что меня не интересует все, что связано с именем Фатторе. Что бы там ни было в этом конверте.

– Это очень личное и заинтересует тебя, mio figlio. Я уверен в этом.

Подойдя к столу, Ромео схватил конверт и вскрыл его. Первая же фотография нанесла ему удар в солнечное сплетение. На ней он стоял у могилы матери, помимо священника, единственный присутствовавший при том, как гроб Арианы Брунетти опускали в землю.

Он бросил фотографию на стол, и его губы скривились, потому что на следующем снимке он сидел одетый в полный траур в баре своего отеля и смотрел в бокал с коньяком.

– Итак, Фатторе следил за мной пять лет назад. Может быть, он использовал бы это время лучше, занимаясь своим бизнесом.

Лоренцо сложил руки на животе.

– Смотри дальше. Самое интересное впереди.

Ромео поежился от тяжелого предчувствия, взял следующую фотографию и замер, глядя на себя. И на нее.

Мэйзи О’Коннелл, женщина с ангельским лицом и соблазнительным телом. Но не это сочетание, хотя и невероятно привлекательное, заставляло его постоянно возвращаться мыслями к ней. Что-то произошло между ними в том номере отеля, кроме безудержного секса. Он ушел от нее, чувствуя себя надломленным, и сражался с тоской по ней, которая мучила его очень долго.

Он не имел намерения возродить эти короткие, нарушившие его упорядоченную жизнь отношения. Ромео швырнул фотографии на стол, не заботясь о том, что они рассыпались в беспорядке. Прищурив глаза, он посмотрел на Лоренцо и резко произнес:

– Это почти смешно. Неужели вы думаете, что, следя за моей интимной жизнью, вы добьетесь от меня чего-нибудь?

Старик наклонился, порылся в фотографиях и снова выпрямился в кресле.

Вздыхнув, Ромео посмотрел на стол и увидел еще несколько снимков той женщины, с которой он провел самую незабываемую ночь. Но это уже были снимки, сделанные в другой стране, если судить по дорожным знакам. Скорее всего, это был Дублин. В ту волнующую ночь Мэйзи упомянула о том, что живет в Дублине.

Ромео небрежно провел пальцем по снимку. Мэйзи О'Коннелл, идущая по заполненной людьми улице. Он взял в руки следующую фотографию. Мэйзи, останавливающая такси около клиники. Мэйзи, сидящая на скамейке в парке, держа руку на животе. Очень округлившемся животе.

Ромео судорожно глотнул и взял последнее фото. Когда он посмотрел на него, его тело застыло от шока.

Мэйзи катила детскую коляску по тихой улочке Дублина, и на ее лице играла улыбка. Она казалась воплощением материнского счастья.

– Madre di Dio[3 - Матерь Божия (ит.)], что все это значит? – холодно спросил он.

– Не стану оскорблять твои способности к дедукции, разъясняя тебе, что к чему, – ответил Лоренцо.

Ромео бросил фотографии на стол, но не смог отвести от них взгляда. Небрежно перебирая снимки, он получил другие свидетельства слезки. Очевидно, его отец решил прекратить наблюдение за ним и вместо этого сосредоточился на женщине, с которой он провел ночь после похорон матери.

– Если предполагается, что эти снимки скомпрометируют меня, вы напрасно потратили время. Сексуально активные люди вступают в кратковременные отношения, сохраняя при этом свои семьи.

Сам он никогда не связывал себя длительными отношениями. Он знал, что таким поведением заработал себе прозвище «воскресный любовник». Не то чтобы его это заботило. Если его предпочтения были известны даже раньше, чем он приглашал женщину на свидание, тем лучше.

Он никогда не испытывал привязанностей, а разговоры о любви были строго запрещены. Его интересовал только секс. И больше ничего.

– Значит, тебе безразлично, когда именно были сделаны эти снимки? В таком случае тебе неинтересно узнать, что эта женщина дала своему ребенку итальянское имя?

Ромео недоверчиво хмыкнул:

– Вы двое были готовы в отчаянии ухватиться за любую соломинку. Я бы предложил вам оставить эту женщину в покое и дать ей спокойно воспитывать своего ребенка. Она ничего не значит для меня. И как бы вы ни хотели найти какие-нибудь рычаги воздействия на меня через нее, вам это не удастся.

Лоренцо покачал головой:

– Твой отец никогда бы не оставил свою организацию, свою famiglia[4 - Семья (ит.)], кому попало. Нет, mio figlio, мы проверили и перепроверили все факты. Три теста ДНК, выполненные тремя разными врачами, подтвердили это.

– А как вы получили материалы для этих тестов?

– Несколько волосинок или стакан из-под сока – это все, что нам было нужно. И это было очень легко заполучить.

Эти методы заставили Ромео задохнуться от ярости:

– И вы напустили своих бандитов на маленького ребенка?

– Он не просто какой-то ребенок. Твоя женщина родила его ровно через девять месяцев после вашего свидания. И твой сын, безусловно, принадлежит к семье Фатторе.

Мэйзи О'Коннелл повесила табличку с надписью «Открыто», как всегда испытывая при этом легкое волнение.

Ей пришлось долго и тяжело работать, но ресторан наконец завоевал популярность и даже стал приносить приличный доход. Она открыла дверь и поставила застекленное меню на тротуар.

Когда она снова повернулась к двери, длинный лимузин с затемненными окнами проехал мимо и остановился в двух шагах от нее. Его появление почему-то взволновало ее. Сказав себе, что у нее разыгралось воображение, она вернулась в ресторан. Проверив, все ли в порядке на кухне, Мэйзи отправилась в свой кабинет.

Сев на свое рабочее место, она посмотрела на фотографию, стоявшую на столе. У нее перехватило дыхание от нежности.

Джанлука. Центр ее вселенной. Она хотела иметь ребенка с того самого момента, когда узнала, что беременна. Больше всего ей хотелось дать ему все самое лучшее. Она даже поехала на Сицилию, невзирая на неодобрение со стороны родителей.

Ее взгляд снова задержался на фотографии сына, чьи черты начали уже приобретать определенность. У него были глубокие золотисто-карие глаза, так похожие на глаза его отца. Глаза, которые могли заглянуть прямо ей в душу. Так же, как это случилось с ней той ночью в Палермо пять лет назад.

Ромео. Встреча с ним полностью перевернула ее жизнь. Ее сын был единственным радостным результатом общения с этим опасным, сексуальным и крайне загадочным итальянцем.

Мэйзи вздохнула, включила компьютер и едва успела набрать пароль, как в дверь постучали.

– Войдите.

Лэйси, ее молоденькая сотрудница, просунула голову в приоткрытую дверь. Ее глаза были широко распахнуты и горели любопытством.

– Там кое-кто хочет увидеться с тобой, – театральным шепотом сообщила она. – И он приехал в лимузине.

Волнение, которое Мэйзи испытала при виде лимузина, вернулось с новой силой.

– Он назвал свое имя?

– Нет, он лишь спросил, здесь ли ты, и приказал мне привести тебя.

Лэйси опасливо оглянулась, словно ожидая, что их посетитель вдруг окажется позади нее.

– Он очень... важный.

Мэйзи поднялась из-за стола.

– Хорошо, Лэйси. Я позабочусь обо всем.

Лэйси кивнула и исчезла.

Сделав глубокий вдох, Мэйзи вышла из-за стола. За свою короткую карьеру адвоката по уголовным делам ей доводилось встречаться с малоприятными и даже опасными людьми. Что бы ни ожидало ее, она справится с этим.

Мэйзи поняла, насколько она была не права, еще прежде, чем высокий, широкоплечий мужчина, одетый во все черное, обернулся к ней. Она замерла. Но ее сердце ушло в пятки.

– Ромео.

Она поняла, что невольно произнесла его имя вслух, когда он медленно повернулся к ней и мрачно посмотрел на нее своими золотисто-карими глазами.

– Как ты... Как ты нашел меня?

Он приподнял одну бровь.

– И это все, что ты хочешь знать? Как я нашел тебя? Может быть, ты пыталась спрятаться? – ядовито поинтересовался он.

– Что? – В мыслях у нее все путалось, а его ледяной голос заставил ее сердце биться еще быстрее. – Я не прячусь. С какой стати мне прятаться от кого бы то ни было?

Он медленно приблизился к ней, не сводя глаз с ее лица.

– Мы не виделись пять лет, и первое, что ты спрашиваешь, – это как я нашел тебя. Прости, но мне это кажется странным.

– А что бы ты хотел от меня услышать?

Он подошел так близко, что ей пришлось откинуть голову назад, чтобы видеть его глаза. Кровь отлила от ее лица, и мысли спутались. Она бесчисленное число раз представляла себе эту сцену. Представляла, как расскажет ему. И как он это воспримет. Но она никак не могла подобрать нужных слов. Поэтому лишь смотрела на Ромео в полной растерянности.

– Может быть, «привет»? Или «как поживаешь»?

Она ожесточилась, услышав его холодные насмешливые слова.

– С какой стати? Я припоминаю, что проснулась в одиночестве в номере отеля, снятого на вымышленное имя. Ты не потрудился сказать мне тогда «до свидания», так зачем мне теперь говорить тебе «привет»?

Мэйзи приложила усилия, чтобы казаться спокойной. Ромео отвел от нее взгляд и стал осматриваться по сторонам.

– И чем ты занимаешься, когда не играешь в ресторатора? – спросил он.

Она разозлилась.

– Я не играю в ресторатора. Этот ресторан принадлежит мне. Это моя карьера.

– Неужели? Я думал, что ты адвокат.

– Нет, я больше не адвокат. Я прекратила практиковать четыре года назад, – ответила она Ромео.

Он нахмурился.

– Почему ты бросила работу, к которой так долго готовилась?

Она судорожно сглотнула.

– У меня поменялись приоритеты, – коротко ответила она и сделала шаг назад. – А теперь, если ты просто проезжал мимо и зашел поболтать, мне действительно пора возвращаться к делам. Скоро появятся первые посетители, и я должна убедиться, что на кухне все готово к рабочему дню.

– Ты считаешь, что я проделал весь этот путь, чтобы просто поболтать?

Он снова огляделся по сторонам, словно выискивая что-то. Или кого-то.

Мрачное предчувствие словно впрыснуло адреналин в ее кровь, и на мгновение она почувствовала головокружение.

Ромео не мог знать про Джанлуку. Никто не знал, кто отец ее ребенка.

– Я действительно не знаю, что ты здесь делаешь. Но, как я уже говорила, мне пора начать...

Она охнула, когда он крепко схватил ее за плечи.

– Где он, Мэйзи? Где мой сын? – произнес Ромео ледяным голосом.

И тут к ним подошла Лэйси. Посмотрев на ее бейдж с именем, Ромео властно произнес:

– Лэйси, вы ведь отвечаете за бронирование столиков?

Лэйси кивнула, глядя на него широко раскрытыми глазами.

– Тогда займитесь клиентами, per favore[5 - Пожалуйста (ит.)]. Мы будем в кабинете вашего босса.

И Ромео последовал за Мэйзи в ее кабинет. Он так осторожно закрыл за собой дверь, словно сдерживал желание изо всех сил захлопнуть ее.

Мэйзи обошла свой стол так, что он оказался между ними, и мрачно посмотрела на Ромео.

– Скажи мне, где он?

Этот вопрос он произнес с такой ледяной резкостью, что Мэйзи почувствовала тревогу.

– Зачем? – так же резко спросила она, хотя по спине ее пробежал холодок страха.

Его золотистые глаза расширились от изумления.

– Зачем? Ты что, совсем не в своем уме? Потому, что я хочу видеть его.

– И все-таки зачем?

Его лицо потемнело, и Мэйзи подняла руку, едва он успел открыть рот.

– Давай успокоимся и поговорим обо всем, как разумные люди. Мы провели вместе одну ночь. – Она покраснела, произнеся эти слова. – После чего ты ушел, не оставив даже дежурной записки с благодарностью. Ты использовал меня, а потом исчез. Через месяц я обнаружила, что беременна. И вот спустя пять лет ты вламываешься в мою дверь и требуешь, чтобы я показала тебе своего сына. Я ничего не знаю о твоём прошлом, и ты кажешься опасным человеком. Черт, я даже не знаю твоей фамилии! И ты полагаешь, что я познакомлю тебя со своим сыном?

Он какое-то время молча смотрел на нее, прежде чем резко заявить:

- Если этот ребенок мой...

Она недоверчиво рассмеялась.

- Если я правильно тебя поняла, ты приехал сюда, даже не будучи уверенным, что ребенок, которого ты так жаждешь увидеть, - твой?

- Поскольку я никогда не видел его, я не могу быть стопроцентно уверен, что он мой. Поэтому я и прошу показать его мне. Человек в моем положении должен быть абсолютно уверен в правоте притязаний на отцовство.

- Что ты имеешь в виду, говоря о своем положении?

Ее вопросы заставили его глаза сузиться еще больше.

- Ты не знаешь, кто я такой?

- Если бы знала, стала бы я спрашивать об этом? - парировала она. - Если ты хочешь, чтобы я пошла тебе навстречу, я требую, чтобы ты сказал мне свое полное имя.

Он сжал челюсти.

- Меня зовут Ромео Брунетти.

Он произнес это с таким видом, словно ожидал, что его слова будут сопровождаться звуками труб и кимвалов. Поскольку Мэйзи молчала, в его глазах появилось странное выражение.

- Это тебе ни о чем не говорит?

Она пожала плечами:

– А должно?

Он еще какое-то время рассматривал ее, потом принялся расхаживать по комнате.

– Совсем нет. И так, наконец мы покончили с официальными представлениями.

Мэйзи откашлялась.

– Мистер Брунетти, я...

Она замерла, когда он шумно выдохнул.

Она посмотрела ему в лицо и увидела, как его взгляд замер на фотографии, стоявшей на ее столе.

– Это... это он? – спросил Ромео прерывистым хриплым шепотом.

Когда Мэйзи кивнула, он протянул руку и медленно взял рамку со снимком.

При воспоминании о холодном равнодушии, с которым ее родители относились к ее сыну и к ней самой, ей захотелось вырвать фото из его руки. И как всегда, защитить своего сына от неприятия, с которым ей пришлось жить всю ее жизнь.

Она сделала этот снимок в саду Ранелы в первый день весны. Одетый в нарядную рубашку, джинсы и ярко-голубой шерстяной джемпер, Джанлука казался воплощением здоровья и счастья, и Мэйзи не удержалась и сфотографировала его.

Она наблюдала за тем, как Ромео поднес фотографию ближе к лицу. Его черты обострились, дыхание стало медленным и сдержанным. Он почти минуту смотрел на снимок без всякого выражения, потом провел пальцем по щеке Джанлуки.

– Mio figlio, – прошептал он.

– Я не понимаю, что это значит, – так же тихо произнесла Мэйзи.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

– Мой сын. Это значит «мой сын». – Он посмотрел на нее с глубоким осуждением. – Он мой сын. И ты прятала его от меня.

Он почти прорычал это, и Мэйзи отступила на шаг.

– Я не делала ничего подобного. И если ты немного поразмыслишь над этим, то поймешь, как нелепы твои претензии.

Ромео принялся расхаживать по комнате, зажав фотографию в своей руке.

– Сколько ему лет? – спросил он, остановившись на мгновение.

– Через три недели исполнится четыре года.

Он снова стал ходить по комнате.

– Четыре года... Dio mio[б - Боже мой (ит.)], четыре года я был в полном неведении, – пробормотал он.

– И каким образом ты узнал об этом?

Он замер, словно ее слова привели его в замешательство.

– В свое время мы поговорим об этом. А сначала, пожалуйста, скажи мне, как его зовут и где он находится.

Настойчивость в его голосе насторожила Мэйзи. Но не потому, что отец ее сына узнал о его существовании. С того момента, когда поняла, что беременна, она решила, что даст своему ребенку возможность узнать своего отца. С этой целью она отправилась в Палермо, но после двух недель безрезультатных поисков Ромео сдалась.

Сейчас же Мэйзи чувствовала, что Ромео появился не только для того, чтобы познакомиться с сыном. В нем была затаенная угроза, которая породила в ней страх.

– Зачем ты на самом деле приехал сюда?

Он нахмурил брови.

– Я полагал, что мы уже выяснили этот вопрос.

Она покачала головой. Происходило что-то серьезное, что-то очень плохое. И это было связано с ее горячо любимым сыном.

– Нет, не выяснили. И я категорически отказываюсь что-либо говорить тебе о нем, пока ты не объяснишь мне, что происходит.

Глава 3

Ромео снова взглянул на фотографию. Его сердце сделало кувырок, когда он смотрел на глаза совершенно такого же цвета, как у него. Ребенок... его сын... Он смеялся, и его лицо светилось от радости и удовольствия, когда он позировал для снимка, вытянув перед собой пухлые ручонки. Ромео охватила дрожь в сочетании с чувством странной растерянности. И глубокого страха.

Dio mio.

Глубоко вздохнув, он взял себя в руки.

– Я только что выяснил, что у меня есть ребенок.

Мэйзи приподняла бровь и снова задала вопрос, на который он еще не ответил.

– Я узнал об этом от... деловых партнеров, которые хотели привлечь мое внимание к...

Она покачала головой:

– Что все это значит? Зачем деловым партнерам использовать твоего ребенка, чтобы привлечь твое внимание? И чем, собственно, ты занимаешься? – подозрительно спросила она.

Итак, она не знала, кто он. Он испытал облегчение.

– Я генеральный директор и владелец компании «Брунетти интернэшнл», – ответил он.

Она на мгновение нахмурилась, потом на ее лице отразилось изумление.

– Брунетти... это те курорты, где за одну проведенную ночь нужно заплатить целое состояние?

Ромео поджал губы. Он не собирался сейчас обсуждать свое богатство. Его интересовал ребенок, и он желал убедиться без тени сомнения, что их ДНК совпадают.

– Итак, теперь ты знаешь, кто я. Ты также знаешь по опыту своей прошлой карьеры, что, глубоко копая, можно добыть любую информацию. Мои партнеры копали очень глубоко и нашли тебя и моего сына.

– Моего сына.

Его удивило неожиданное желание рявкнуть: «Нашего сына». Он снова посмотрел на фотографию, пытаясь восстановить хладнокровие, которое чуть было не потерял.

– Per favore. Пожалуйста. Скажи мне его имя.

– Его зовут Джанлука. Джанлука О'Коннелл.

Он испытал странное и нелепое в данном случае раздражение.

– О’Коннелл?

Мэйзи вызывающе приподняла бровь.

– Это мое имя. Или ты рассчитывал, что я назову его Джанлука Ромео?

Он стиснул зубы.

– А ты не попыталась найти меня, когда узнала, что носишь моего ребенка?

Мэйзи вздернула подбородок.

– А ты хотел, чтобы тебя нашли? – парировала она.

Его шея покраснела, когда он вспомнил, как тщательно заметал свои следы. Ему это удалось даже лучше, чем он думал.

– Мы решим вопрос с его фамилией в другое время. Но сейчас, когда мы выяснили, кто я такой, я хотел бы узнать побольше о нем. Пожалуйста, – добавил он, видя, что выражение ее лица осталось непримиримым.

– Все, что я знаю, – это твоя фамилия. Я даже не знаю, сколько тебе лет, не говоря уже о том, что ты за человек.

Ромео обошел стол, и она сделала шаг назад. Но, глядя в ее глаза, он не увидел в них признаков страха. Только упрямство. Удовлетворившись тем, что она его не боится, он подошел ближе к ней и увидел, как ее зрачки расширились. Совсем другое настроение повисло в воздухе. Ее внезапно сделавшееся неровным дыхание сказало ему все, что он хотел знать.

– Мне тридцать пять лет. И пять лет тому назад ты отдалась мне, не зная обо мне ничего, кроме имени. – Он зачарованно смотрел, как краска заливает ее лицо. – Ты была в незнакомом месте, с незнакомым человеком, и тем не менее доверилась своему инстинкту, пошла в мой номер и провела со мной ночь. И сейчас, хотя сердце твое выскакивает из груди, ты не боишься меня. Или ты уже звала бы на помощь.

Он протянул руку и дотронулся до того места на ее шее, где бился пульс. Когда кончики его пальцев коснулись ее мягкой, шелковистой кожи, страстное желание пронзило его. Подавляя это чувство, он опустил руку и сделал шаг назад.

- Я не собираюсь причинить вред тебе или ребенку. Я просто хочу увидеть его. Мне нужно весомое доказательство, что он существует, и каким бы сговорчивым я ни был, в этом вопросе я не дам тебе выбора.

Она судорожно сглотнула, смело встретила его взгляд и не отвела глаз.

- К твоему сведению, я плохо реагирую на угрозы.

- Это была не угроза, gattina[7 - Котенок (ит.)].]

Они оба замерли, когда это слово так непроизвольно слетело с его губ. По выражению ее лица Ромео понял, что она вспоминала тот момент, когда он впервые назвал ее так.

- Я просто констатирую факт.

Она открыла было рот, чтобы ответить, но в это время в ресторане послышался шум голосов.

- Мне нужно идти. Это самое загруженное время дня. Я не могу оставить Лэйси одну.

Ромео заставил себя проявить спокойствие.

- Мне нужен ответ, Мэйзи.

Она снова посмотрела ему в глаза.

- Он посещает детский сад с одиннадцати до трех. После этого я вожу его в парк, если погода позволяет.

- Ты собиралась пойти с ним в парк сегодня?

Она медленно кивнула:

- Да.

- Какой парк? - резко спросил он.

- Сад Ранелы. Это...

- Я найду его.

Она побледнела.

- Тебе не кажется, что нам нужно обсудить это подробнее?

Ромео аккуратно поставил снимок на стол, потом достал свой мобильный телефон и сфотографировал его. Он посмотрел на лицо своего сына на экране телефона и принял решение.

- Нет, Мэйзи. Нам больше нечего обсуждать. Если он мой, действительно мой, я намерен заявить на него права.

После ухода Ромео Мэйзи медленно опустилась в кресло. Ее руки дрожали. Она молча сидела, прокручивая мысленно каждое его слово, каждый жест. Потом она открыла свой лэптоп и набрала имя Ромео в поисковой системе.

Она увидела его фотографии, и у нее перехватило дыхание. Она придвинулась к компьютеру и стала изучать каждую фотографию. И, как оказалось, их было очень много. На них он был одет в безупречно сшитые костюмы и позировал на глянцевых обложках деловых журналов или стоял на первых планах на открытиях всемирно известных курортов в Дубае и на Бали, окруженный женщинами, улыбающимися ему так, словно он был центром их вселенной и воплощением всех их грез.

Она переключилась на статью про Ромео, чья слишком короткая биография внушала опасения, но в этот момент в дверь постучали, и появилась Лэйси.

– Мэйзи, ты мне нужна! Только что заявили пятеро. У них столик не был заказан, но не думаю, что они смирятся с отказом.

Мэйзи подавила вздох и закрыла лэптоп.

– О'кей, пойдём посмотрим, что мы можем сделать.

Она выдавила на лице улыбку и вышла из кабинета. Следующие три часа она постаралась не думать о неуклонно приближающемся свидании отца с сыном и полностью погрузилась в работу.

Дорога до детского сада занимала меньше десяти минут, и сердце Мэйзи снова начало сильно биться из-за предстоящей встречи. Она остановилась у двери детского сада, разжала сжатые в кулаки пальцы и несколько раз моргнула, чтобы убрать слезы с глаз.

– Мама!

Джанлука бросился к ней, как искрометный сгусток энергии, и Мэйзи рассмеялась.

Обхватив его обеими руками, она вдыхала его теплый детский запах, пока он не начал нетерпеливо извиваться.

– Мы пойдём в парк кормить уточек? – с настойчивостью спросил он.

– Да, я принесла для них еду, – ответила она и улыбнулась, когда он с радостным восклицанием бросился к двери.

Мэйзи увидела лимузин, как только они вышли на площадь. Черный и зловещий, он стоял около северного входа в парк впереди такого же зловещего джипа. Рядом с лимузином застыли два человека, одетые во все черное и в темных очках. Их напряженные позы выдавали в них телохранителей. Мэйзи крепче

сжала руку Джанлуки, когда они проходили мимо машин. Как только она дала сыну кусок хлеба, Джанлука бросился к пруду с утками, своему любимому месту в парке.

Почувствовав покалывание в затылке, Мэйзи оглянулась и увидела, как Ромео вошел в парк и окинул ее беглым взглядом, прежде чем перевести его на Джанлуку.

У Мэйзи сжалось сердце, затем стало бешено колотиться, когда она увидела эмоции, отразившиеся на его лице. Удивление. Шок. Беспокойство. И яростный собственнический инстинкт, который наполнил ее тревогой.

Ромео поравнялся с ней и собрался идти дальше. Но Мэйзи схватила его за руку.

– Ромео!

– Что?

Он остановился, но его взгляд не отрывался от возбужденного лица Джанлуки.

– Подожди. Пожалуйста, – настойчиво прошептала она, когда он попытался вырвать у нее свою руку.

Ромео повернулся к ней, стараясь держать себя в руках.

– Мэйзи.

В его тоне было едва скрытое предупреждение.

Судорожно сглотнув, Мэйзи твердо решила настоять на своем.

– Я знаю, что ты хочешь увидеться с ним, но ты не можешь просто подойти к нему с таким видом...

Мэйзи остановилась и закусила губу.

- С каким видом?

- Словно ты взбешенный бык, накачанный стероидами. Ты напугаешь его.

Ромео помрачнел, глубоко вздохнул и провел рукой по волосам. После долгого взгляда, направленного на Джанлуку, он повернулся к ней:

- Bene[8 - Хорошо (ит.)], что ты предлагаешь?

Мэйзи раскрыла сумочку.

- Вот, я принесла это для тебя.

Он посмотрел на то, что она держала в руке, и его брови взлетели вверх.

- Пакет черствого хлеба?

- Ромео обычно кормит уток. Это его любимое занятие. Я подумала, что ты сможешь... познакомиться с ним таким образом.

Ромео медленно протянул руку и взял пакет.

- Grazie[9 - Спасибо (ит.)], - пробормотал он.

Он собрался отвернуться, но она продолжала удерживать его.

- И еще, я хотела бы, чтобы ты не говорил ему сейчас, кто ты такой. Мы сможем потом более подробно обсудить, как это сделать.

Его глаза потемнели, но он кивнул:

- Если ты так хочешь.

- Да, хочу.

Он снова кивнул:

– Согласен, возможно, это не лучшее место для близкого знакомства.

Его взгляд снова устремился на Джанлуку. Понимая, что дольше откладывать встречу она не может, Мэйзи пошла рядом с Ромео к пруду.

Джанлука бросил последний кусочек хлеба в пруд и восторженно рассмеялся, когда утки и лебеди стали охотиться за ним.

– Мама, дай еще хлеба! Пожалуйста! – закричал он.

Мэйзи ничего не ответила, и он повернулся и подбежал к ним. Она подхватила сына и присела рядом с ним на корточки.

– Подожди минуту, Люк. Я хочу познакомить тебя кое с кем. Это... это Ромео Брунетти.

Люк задрал голову и посмотрел на возвышавшегося мужчину, стоявшего рядом с ним.

– Вы мамин друг?

Ромео кивнул:

– Да. Приятно познакомиться.

Джанлука немедленно схватил Ромео за руку и пожал ее изо всех сил, переводя взгляд с огромного мужчины на мать.

Ромео опустил сына на корточки, продолжая держать сына за руку с вопросительным выражением в глазах.

– Я бы с удовольствием познакомился с тобой поближе, Джанлука.

Люк кивнул, а потом ахнул, увидев, что Ромео держит в другой руке.

– Вы тоже пришли кормить уток?

Ромео кивнул.

– Sì... да, – поправился он и начал подниматься. – Я собирался покормить их, но, в отличие от тебя, не знаю, как это делается.

– Это просто. Пойдемте.

Он потянул Ромео за руку.

Мэйзи осталась сидеть на корточках, от волнения к ее глазам подступили слезы. Потом она медленно поднялась и посмотрела через плечо. Два одетых в черное телохранителя прогуливались на некотором расстоянии от них. Повернув голову в другую сторону, Мэйзи замерла, увидев еще двух телохранителей у южного входа. Еще двое охраняли западный вход в парк.

Ком застрял у нее в горле, и она направилась к пруду, где Ромео бросал куски хлеба, следуя строгим инструкциям их сына.

Ромео повернулся к ней, и выражение его лица изменилось, когда он увидел ее взгляд.

– Что-то случилось?

– Мне кажется, это я должна спросить тебя об этом, – тихо прошипела она, чтобы Джанлука ее не услышал. – Не хочешь ли сказать мне, зачем ты привел в парк шестерых телохранителей?

Ее голос дрожал от внезапно нахлынувшего страха, который она не могла сдержать. Его лицо помрачнело.

– Мне кажется, пришло время продолжить этот разговор в каком-нибудь другом месте.

Глава 4

Ромео видел, как на ее лице сменилось несколько выражений.

– Что все это значит? – спросила она и, прищулив глаза, бросила встревоженный взгляд на рослых мужчин, охранявших парк.

Ромео сделал знак своим охранникам, и те быстро растворились среди деревьев, но выражение страха не исчезло с лица Мэйзи.

– Мой отель находится в десяти минутах ходьбы отсюда. Мы поговорим там.

По иронии судьбы почти те же слова он сказал ей пять лет назад. В тот раз это приглашение закончилось тем, что он совсем потерял голову.

То приглашение привело его теперь сюда, к его сыну. Он не сомневался, что это его ребенок. Так же, как не сомневался в том, что обязательно заявит на него свои права и защитит его от любой махинации, которую задумал Лоренцо. А пока что он не знал, каким будет его следующий шаг. Тем не менее был уверен, что одержит победу. Он прошел путь от подростка из бандитских кварталов в Палермо до своего нынешнего положения. И если чего-то захочет, то не позволит ничему встать у него на дороге.

Мэйзи покачала головой:

– Я не могу.

Ромео прищурил глаза, когда ему в голову пришла внезапная мысль.

– Не можешь? Почему? У тебя кто-то есть?

Он взглянул на ее руки. На них не было колец.

Но в нынешние времена это ничего не значило.

– Может быть, любовник? – Вопрос прозвучал, как выстрел.

Ее глаза расширились.

– У меня нет ни мужа, ни любовника.

Испытанное им облегчение Ромео отнес на счет того, что ему не придется разбираться с еще одной проблемой в этой и без того чреватой осложнениями ситуации.

– В таком случае нам ничто не мешает обсудить все в моем отеле.

– Я не поэтому отказываюсь идти с тобой. Я должна работать, а Люк живет по расписанию, которое я стараюсь не нарушать, иначе он начинает капризничать. Я должна накормить его ужином через полчаса и уложить спать, чтобы я могла вернуться в ресторан.

Он застыл.

– Ты уходишь на работу, когда он спит?

Она поджала губы.

– Да, хотя и не каждый вечер. Я живу над рестораном, а моя помощница занимает соседнюю квартиру. Когда я работаю вечерами, она присматривает за Люком.

– Это недопустимо.

Ее глаза расширились от возмущения.

– Прошу прощения?

– С сегодняшнего дня ты не будешь оставлять его на попечение посторонних людей.

На ее лице отразились обида и негодование.

– Брона не посторонний человек! Она не только моя помощница, но и близкая подруга. И как смеешь ты указывать мне, как я должна воспитывать своего сына?

Он обнял ее за плечи и прижал к себе, чтобы никто не мог услышать их разговор.

– Он наш сын, – прошептал Ромео ей на ухо. – Его безопасность и благополучие стали теперь такими же важными для меня, как и для тебя, *gattina*. Спрячь свои коготки и давай отведем его домой. Ты покормишь его и уложишь спать, а после этого мы поговорим, *si*?

Он отодвинулся и посмотрел на нее, обратив внимание на ее покрасневшее лицо и снова испытал острый приступ желания.

Dio, ему не хватало еще этого осложнения!

Она нехотя кивнула, и он опустил руку, обнимавшую ее за плечи.

– Люк, нам пора идти, – сказала она.

– Еще минуточку! – настойчиво ответил Джанлука.

Ромео взглянул на своего сына и испытал все то же сильное и непонятное чувство. В первый раз это случилось, когда Джанлука взял его за руку. Ромео не мог определить, что это за чувство. Но оно уже захватило его и росло с каждой минутой. И в голове у Ромео начал складываться план. Он все больше склонялся к пришедшей ему на ум идее, которая представлялась ему единственной возможностью сорвать замыслы Лоренцо Кармине и Агостино Фатторе.

Чем больше Ромео думал об этих стариках, которые, в желании удержать в руках разваливающуюся империю, втянули его в свою игру, тем больше его охватывала ярость. Но он пытался унять эту ярость, не забывая о том, что раненый зверь очень опасен. Помощник Фатторе мог быть очень стар, но Ромео знал, что для людей вроде Лоренцо хоть какая-то власть была лучше, чем никакой. И он будет цепляться за нее всеми доступными способами.

Ромео не собирался терять бдительности в том, что касалось коварной природы Лоренцо. Безопасность его сына стояла на первом месте. Но даже если бы Лоренцо не угрожал ему, он все равно стал бы приводить в действие свой план, который теперь уже полностью сформировался в его голове.

Он последовал за Мэйзи, которая подошла к сыну и взяла его за руку.

– Пора идти, дорогой.

Они направились к воротам. Телохранители сели в джип, припаркованный позади лимузина, и Ромео кивнул водителю, который открыл дверь. Он повернулся, чтобы помочь сыну сесть в машину, и увидел, как Мэйзи нахмурилась.

– У тебя есть детское кресло в машине? – спросила она.

Ромео мысленно выругался.

– Нет.

– В таком случае мы встретимся в ресторане.

Она повернулась и пошла по улице. Он закрыл дверцу машины и догнал ее.

– Я пойду с вами.

Она открыла было рот, но удержалась, когда он взял сына за руку. Когда Ромео почувствовал прикосновение маленькой ладошки к своей руке, все внутри его перевернулось.

Накануне, подходя к усадьбе в Палермо, он и представить себе не мог, что его жизнь перевернется с ног на голову. Но его способность изменить ситуацию в свою пользу спасала ему жизнь в бандитских кварталах чаще, чем он мог вспомнить. Сейчас ему предстояло бороться не за свою жизнь, но он все равно был намерен выйти из этой борьбы победителем.

Когда Мэйзи обставляла свою квартиру, главным для нее было создать ощущение домашнего уюта. Но, открыв дверь в маленький холл, который вел в гостиную, она посмотрела на окружающую обстановку глазами Ромео. Ковер был слегка потертым, одну из подушек Люк испачкал краской. Хотя какое это имело значение?

Они вошли в гостиную, и Ромео застыл напротив обрамленного в рамку коллажа из фотографий, висевшего над телевизором. Двенадцать фотографий запечатлели различные стадии жизни Люка, начиная с его сморщенного личика, когда ему было несколько часов от роду, и заканчивая снимком с пасхальным яйцом, сделанным два месяца назад.

Люк выбрал этот момент, чтобы объявить, что он хочет есть.

Мэйзи не хотелось оставлять сына одного. Особенно учитывая то, что существовала какая-то внешняя угроза, чему свидетельством были телохранители в джипе. Для заурядного миллиардера Ромео слишком хорошо охраняли.

– Иди приготовь ему еду, Мэйзи. Я найду способ развлечь его, – сказал Ромео.

– Что ты можешь знать о том, как развлекать детей? – сердито спросила она.

Он сжал челюсти.

– Люди освоили даже запуск космических ракет. Кроме того, ты будешь в соседней комнате. Что может произойти плохого?

Все.

Это слово словно взорвалось в ее голове. Ромео какое-то время наблюдал за ней, стиснув челюсти.

– В доме есть еще выходы, кроме входной двери?

Мэйзи нахмурилась.

- В моей спальне есть пожарный выход.

- Он закрыт?

- Да.

- О'кей.

Он направился в холл, и она последовала за ним. Он закрыл входную дверь, вынул ключ и протянул ей.

- Теперь ты можешь быть уверена, что я не сбегу с ним, стоит тебе повернуться к нам спиной. Ты удовлетворена?

Она крепко держала в руке ключ, не позволяя запугать себя.

- Хорошо. Я буду отсутствовать недолго. Фрикадельки уже готовы... мне нужно только сварить пасту.

Ромео кивнул и посмотрел на Люка, сидевшего на полу в окружении огромного количества деталей лего. Мэйзи наблюдала за тем, как он приблизился к Люку, медленно, стараясь не напугать его, и сел на пол рядом с ним.

Люк поднял голову, улыбнулся и тут же набрал полные руки деталей лего и протянул их Ромео.

Мэйзи ушла в кухню, разрываемая самыми разными эмоциями. Упрекнув себя за то, что теряет контроль над собой, она поставила на огонь воду для спагетти, размышляя о том, что означает присутствие такого количества телохранителей.

Если у Ромео были какие-то проблемы, она наверняка прочла бы об этом в Интернете. Может быть, она реагирует сверх меры? Может быть, она ошибается по поводу того, что миллиардеры не путешествуют с такой охраной? И что означают слова Ромео о том, что его деловые партнеры нашли Люка? Из своей адвокатской практики она знала, что тщательное расследование прошлого потенциального партнера является нормальным при заключении сделки. Но она чувствовала, что здесь кроется нечто большее.

Ее сердце выскакивало из груди, пока в мозгу проносились самые ужасные версии. Мир был опасным местом. Даже в таком живописном раю, как Ранела, она не могла гарантировать, что сможет обеспечить Люку полную безопасность.

Но не привлекла ли она опасность, впустив Ромео Брунетти в свой дом? Или он был прав, говоря, что она инстинктивно доверилась ему уже тогда, в Палермо, иначе не пошла бы к нему в номер в тот день?

Наверняка так оно и было, иначе она никогда не отдала бы ему свою девственность с такой готовностью.

Единственный способ узнать, что происходит, – это поговорить с Ромео. И этого не произойдет, если она не перестанет тянуть время и не начнет этот разговор.

Мэйзи приготовила еду для Люка и поставила ее на кухонный столик. Войдя в гостиную, она замерла, увидев, как Ромео лежит на боку на полу. Вдвоем с Люком они построили гигантский замок и спорили, где расставить рыцарей.

Ромео почувствовал ее взгляд и поднял глаза. Мэйзи снова была потрясена выражением решимости на его лице. Откашлявшись, она сказала:

– Люк, твоя еда готова.

– Еще минуточку!

Ромео приподнял одну бровь и притворно содрогнулся.

– Ты любишь холодные спагетти, Джанлука?

Люк покачал головой:

– Нет, они противные.

– Тогда мне кажется, что тебе лучше съесть их сейчас, пока они не стали противными, sì?

- Что такое «си»? - спросил Люк, широко раскрыв глаза.

Ромео протянул руку и нерешительно коснулся волос своего сына.

- Si означает «да» по-итальянски, - хрипло сказал он.

- А вы ита... итаянец? Мама говорит, что я наполовину итаянец.

Ромео бросил быстрый взгляд на Мэйзи, потом снова обратился к сыну.

- Да, она права. Кстати, она ждет, чтобы ты шел ужинать.

Спокойное, но твердое напоминание заставило Люка подняться.

Он проскочил мимо матери и взобрался на свое сиденье за маленьким обеденным столом. Едва дождавшись, пока она повяжет ему нагрудник, он принялся за спагетти.

Ромео оперся о косяк двери и загадочным взглядом внимательно следил за всеми действиями Люка.

В этот момент Мэйзи поняла: что бы она ни сказала или ни сделала, это ничего не изменит. Не имело значения, любит ли Ромео сына или нет. Он сделает именно то, что сказал ей сегодня утром в кабинете.

Ромео Брунетти имел твердое намерение заявить на него свои права.

Желая скорее со всем покончить, Мэйзи вошла в гостиную.

- Он заснул как убитый. Когда он так устает, то не просыпается до утра.

Мэйзи сама не могла понять, почему рассказывала ему о подобных пустяках. Потом сообразила, что причиной тому был сам Ромео, который жадно ловил любую мелочь, касавшуюся его сына.

Но неужели она и вправду верила, что сможет превратить заинтересованность Ромео их сыном в любовь? Ведь заставить любить нельзя. Любовь либо есть, либо ее нет. Ее родители были не способны любить. Ей не досталось ни капли их любви. Мэйзи сжала пальцы в кулачки.

- Ты хотел поговорить? - спросила она.

Ромео кивнул. Молчание воцарилось в комнате.

Мэйзи прерывисто дышала, мучительно сознавая, что они остались одни. Не зная, куда девать руки, она убрала их за спину.

- Я не хочу торопить тебя, но не могли бы мы покончить с...

- Сядь, Мэйзи.

Ее сердце билось и трепетало, когда она присела на краешек софы. Он сел рядом, и их колени почти соприкоснулись. Мэйзи напряженно ждала, когда ей сообщат то, что, как она инстинктивно чувствовала, изменит всю ее жизнь.

Она взглянула на Ромео. Его ореховые глаза испытующе смотрели на нее, ноздри слегка раздулись, словно его тоже смущала ее близость. Его взгляд скользнул по ее шее, по ее груди, и она услышала, как у него перехватило дыхание.

- Ромео...

Он сжал пальцы в кулаки и сделал глубокий вдох.

- Ты права по поводу телохранителей. Обычно меня сопровождают только двое.

Ее сердце сделало кувырок.

- Тогда... тогда почему их так много?

- В настоящий момент это просто мера предосторожности.

– Что это значит? Какой предосторожности?

– Это означает, что ни ты, ни Джанлука не находитесь в опасности в настоящее время.

– Но ты ожидаешь, что в какой-то момент это может случиться?

Ее начало трясти. Ромео покачал головой:

– У тебя нет оснований для паники...

– В самом деле? Ты сообщаем мне, что мой сын может оказаться в опасности и предлагаешь не паниковать? – выпалила Мэйзи.

Все страхи снова всплыли в ее сознании. Она обхватила себя руками, почувствовав, как ее сковывает холод.

– Я имел в виду, что нет нужды паниковать, потому что я позабочусь о вашей защите, – сказал Ромео.

– Защите от кого? – Он промолчал, и она вскочила и стала расхаживать по комнате. – Мне кажется, тебе следует начать все с самого начала, Ромео. Кто эти люди и чего они хотят от тебя? И от нашего сына? – Мэйзи застыла на месте. – Ты не вовлечен... в преступную деятельность? – в ужасе прошептала она.

Он поджал губы, и его лицо стало жестким и решительным.

– Нет, не вовлечен.

Ромео сказал это так убедительно, что она поверила ему. Но страх не оставлял ее.

– Пожалуйста, объясни, что происходит.

– Мое прошлое не напоминает волшебную сказку, – уклончиво сказал он и мрачно улыбнулся. – К сожалению, моя жизнь была значительно более

кошмарной. Человек, чья кровь течет в моих жилах, был главой сицилийской преступной семьи.

Мэйзи ахнула, затем отступила на шаг, когда смысл слов окончательно дошел до нее.

- Ты член мафии?

- Нет, - резко ответил он.

- Но твой... твой отец глава мафии?

- Он не был мне отцом. Просто у нас были одинаковые ДНК.

Глаза Мэйзи расширились. Словно осознав, какую реакцию вызвали его слова, Ромео глубоко вздохнул.

- Коротко говоря, я видел его всего два раза. Оба раза закончились... плохо. Чего я не знал до вчерашнего дня, так это того, что он следил за мной всю жизнь.

- Зачем? - спросила она.

Ромео пожал плечами:

- Поскольку я не был с ним знаком, могу только предполагать, что ему было интересно, утону я или выплыву. Могли быть и другие причины. Меня мало волнует, чем он руководствовался.

Мэйзи нахмурилась:

- Ты говоришь о нем в прошедшем времени... потому, что...

- Он и его семья погибли во время взрыва на яхте год назад.

- Это был несчастный случай? - спросила Мэйзи.

– Официально. Но вероятнее всего, нет.

Ее восклицание ужаса заставило его поднять голову. Пробормотав проклятие, он вскочил, подошел к ней и схватил за плечи.

– Я основываюсь лишь на своей интуиции, Мэйзи. У меня нет явных доказательств.

– И твоя интуиция подсказывает тебе, что его убили?

Ромео кивнул.

– Продолжай.

Он погладил ее плечи, и ее кожа предательски откликнулась на его прикосновение.

– Месяц назад я получил письмо от его адвокатов, которые вызывали меня в Палермо. В нем говорилось, что он оставил мне кое-что, что я должен забрать лично. – Он скривил губы. – Мое любопытство победило.

– И что это было?

– Его уродливый особняк. Вместе с планами на мое будущее.

Спина Мэйзи похолодела.

– Какими планами?

– У него никогда не было сына... по крайней мере, законного. Я думаю, что он планировал войти в контакт со мной и ввести меня в семейный бизнес. Но у него не хватило на это времени. Однако он рассказал об этом своему помощнику. Это он просил адвокатов связаться со мной.

– Чего он хотел от тебя?

– Famiglia распадается. Им нужно вливание свежей крови. А еще нужнее – вливание финансов.

– У тебя есть и то и другое.

– Но я не собираюсь отдавать им это.

Мэйзи внимательно посмотрела на него, и тут наконец до нее дошло.

– Но если ты не собираешься... О мой бог! Ты полагаешь, что они планируют использовать Люка, чтобы заставить тебя сделать то, что они хотят? – проговорила она в ужасе.

Ромео сильнее сжал ее плечо. У Мэйзи перехватило дыхание при виде свирепой решимости на его лице.

– Они никогда не посмеют тронуть тебя или нашего сына. Даю тебе слово, Мэйзи.

Она покачала головой, чувствуя, как с каждой секундой ее все больше охватывает паника.

– Но ты не можешь гарантировать это, не правда ли? Иначе ты не пришел бы сюда с шестью телохранителями.

– Есть один способ обеспечить вашу безопасность, – сказал он, внимательно вглядываясь в ее лицо.

– Какой? – прошептала она.

– Ты выйдешь за меня замуж. Тогда и ты, и наш сын будете под моей защитой.

Мэйзи тупо уставилась в эти горящие золотом глаза, уверенная, что ослышалась.

– Что ты сказал?

– *Famiglia* уже не такая могущественная, как была когда-то. Но тем не менее я не планирую сбрасывать их со счетов. Если ты выйдешь за меня замуж, это даст тебе и Люку защиту, без которой вы будете очень уязвимы.

– Ни за что. Я не могу... не могу выйти за тебя замуж! Мы почти ничего не знаем друг о друге.

– Мы находимся в необычных обстоятельствах. Кроме того, тебе не кажется, что однажды мы уже поступили необычно?

Она рассмеялась, но в этом смехе слышалась боль.

– Это неслыханно. Ты должен найти другой способ защитить Люка.

– Другого способа нет. Существуют неписанные законы, *gattina*. Хоть они и бандиты, но они уважают семью. Если ты выйдешь за меня замуж, это будет означать, что и ты, и Люк находитесь вне их досягаемости.

– Но все равно это не даст стопроцентной гарантии, разве нет?

Ромео пожал плечами:

– Ничто в жизни не даст стопроцентной гарантии. Я не имею намерения связываться с ними, но они могут пытаться оказать на меня давление. Временный брак – наш лучший выход.

– Ни за что. Я не могу этого сделать, Ромео. Я... я не могу вот так просто изменить свою жизнь и вырвать сына из привычного окружения, чтобы уехать неизвестно куда и каждую минуту оглядываться по сторонам.

– Но можешь ли ты честно сказать, что будешь мирно гулять по парку, зная, что жизнь нашего сына может оказаться в опасности в любую минуту?

Она содрогнулась.

- Это несправедливо, Ромео.

Его горький смех словно обжег ее.

- Жизнь никогда не бывает справедливой, gattina, - прошептал он ей на ухо. -
Поверь мне, я знаю из первых рук, насколько несправедливой может быть
жизнь. Поэтому я не хочу того же для нашего сына. Он будет законно носить мое
имя и находиться под моей защитой.

- Мы можем еще...

- Мы можем еще сделать многое, - сказал Ромео. - Но ничто не будет таким
эффективным, как то, что я предлагаю. По крайней мере, это даст нам время
найти другое решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Сын мой (ит.).

2

Прошу прощения (ит.).

3

Матерь Божия (ит.).

4

Семья (ит.).

5

Пожалуйста (ит.).

6

Боже мой (ит.).

7

Котенок (ит.).

8

Хорошо (ит.).

9

Спасибо (ит.).

Купить: https://tellnovel.com/bleyk_mayya/povtorim-brachnuyu-noch

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)